

К молодежи надо идти

8 декабря 2011 г.

ешением Священного Синода от 30 мая 2011 года (журнал № 42) правящим архиереем Якутской и Ленской епархии был назначен архимандрит Роман (Лукин), архиерейская хиротония которого состоялась 19 июня с.г. Уже несколько месяцев епископ Роман осуществляет руководство епархией. В интервью сайту [«Якутия православная»](#) владыка рассказал о проводимой в епархии молодежной работе.

— Ваше Преосвященство, Вы уже объездили большую часть приходов своей епархии. Много ли в храмах молодых? Если нет, в чем Вы видите главные причины такого положения дел?

— Молодежи в храме никогда не бывало много, потому что есть определенная специфика отношения к религиозной жизни в этом возрасте. Но здесь, в Якутии, молодые люди принимают православного священнослужителя очень хорошо. Где бы я ни встречался с ними, всегда была такая тишина и такое благоговейное восприятие слова, что меня это даже поражало.

Только нельзя сидеть и ждать, что молодежь сама к нам придет. Не придет, потому что невоцерковленным молодым людям очень сложно сразу принять внешние формы поведения и дисциплину духа, из которой состоит церковная жизнь. И если мы хотим,

чтобы они не остались вне Церкви, нам нужно находить новые пути и способы работы. Причем, честно признаться, разработанных форм почти нет. Мы их только ищем. Но главное — к молодым надо идти, идти самим.

Многое зависит от того, как все организовать. Например, во время поездки в Оленёк мне удалось встретиться со всеми школьниками, которые живут в селе. Глава района и руководители учебных заведений так организовали встречи с людьми, что за два дня я смог пообщаться с половиной из двух тысяч жителей, увидел практически всю молодежь.

— В первые же дни своего служения Вы познакомились с молодежным объединением при Богородицком храме. Потом беседовали со студентами БГУЭП, Мирнинского филиала СВФУ, политехнического института, Индустриально-педагогического техникума, с вице-спикером молодежного парламента, с учащимися г. Вилюйска, Чернышевской кадетской школы-интерната и др. Каковы Ваши впечатления от общения с молодежью — верующей и неверующей?

— Кто-то из современных религиоведов сказал, что вовсе не просто в России найти регион, где идет такая интенсивная духовная и интеллектуальная жизнь, связанная с выбором религии, своего национального будущего, как в Якутии. Я сначала подумал: перегибает! А сейчас вижу: нет! Убежден, что абсолютных атеистов в нашей республике меньше, чем где бы то ни было. Это обусловлено тем, что народ сохранил семейные традиции, которые предусматривали религиозное воспитание. Каково его содержание — вопрос другой. Но то, что нравственные понятия, имеющие отношение к религиозным верованиям, чувствам, переживаниям, передаются в семье — несомненно.

— Может быть, даже неосознанно?

— Неосознанно — это есть абсолютно в каждом человеке. Тяготение души к Богу, к первоисточнику ее существования, роста и преображения, заложено генетически во всех нас. Другое дело, что его многие или заглушают, или искривляют...

— Вы были деканом факультета теологии Института дружбы народов Кавказа, где по Вашей инициативе открылся первый на юге России домовый вузовский храм во имя святой мученицы Татианы. Владыко, насколько, по-Вашему, такие храмы нужны студентам? Для чего и почему?

— Надо отдать должное смелости ректора: в светском вузе в то время в многоконфессиональном регионе она решилась открыть православный храм! Но ее смелость увенчалась благодатной пользой. Вузовский храм — это ведь не только молитва, это еще и религиозный ликбез и духовно-нравственная, воспитательная работа. Он стал источником преображения для молодежи через беседы, церковно-общественные мероприятия, конкретные проекты, встречи...

Конечно, храм в высшем учебном заведении необходим; конечно, полезен. Вы не найдете

сейчас ни одного уважающего себя европейского университета, в котором бы не было своего храма и кафедры теологии. И я очень рад, что в двух вузах Якутска есть молитвенные помещения: часовня — в СВФУ и в филиале БГУЭП — домовая церковь, мы служим там Литургии.

— В 2003 году Вы создали в Северо-Кавказском техническом университете Сергиевский православный студенческий клуб. Что, на Ваш взгляд, необходимо предпринять, чтобы и наши часовни стали подлинными центрами православной духовности в вузах?

— Для этого нужны священники, которые были бы освобождены от приходской и преподавательской работы. Очень славные у нас батюшки, но у них так много послушаний! Я понимаю необходимость и значимость существования студенческих храмов, клубов, вообще православной общины в вузе, но, к сожалению, пока не хватает рук. Хотя работа с молодежью имеет первостепенную важность. Поэтому я сам стараюсь служить в вузах и общаться со студентами.

— Какие специфические трудности в миссии среди молодежи Вы видите?

— Я ведь не миссионерствую в том смысле, в котором традиционно это принято понимать. Я проповедую.

— А в чем разница, интересно?

— Миссионерство — это постоянная, регулярная, глубокая, индивидуальная работа. Меня на нее не хватает. Мои встречи пока носят характер ознакомительно-просветительский. Говорю я, как правило, в больших аудиториях, а это имеет свою специфику: когда в зале сидит много народа, молодежь чувствует себя несколько скованно. Как только переходишь в маленькую аудиторию, сразу возникает более живой контакт и появляются вопросы. Но, видимо, сейчас, в период знакомства, в том ритме, в котором мне приходится жить и работать, по-другому просто невозможно.

— Но раньше же Вы миссионерствовали среди молодых, опыт есть...

— Я скажу прописные истины, которые могут показаться скучными, но они основополагающие: важно не врать, не надменничать, не учить, не нудить, всегда чувствовать тех, кто слушает тебя или... не слушает. Это в любой аудитории так, а тем более в молодежной. Не знаю, из-за чего, но иногда во время общения с молодыми возникает стена: они находятся на своей волне, думают о личных проблемах и не слушают тебя. Тогда нужно обратить на себя внимание известными риторическими приемами. Но порой бывает, ты все равно не чувствуешь, что уши и сердца слушателей открылись, и в этом случае не стоит метать бисер, бесполезно. Приходится ограничиваться только приветствием.

— Признать поражение?

— Нет, это не поражение! Капля камень точит. И очень важно если не быть услышанным, то хотя бы оставить о себе хорошее впечатление. Это тоже составная часть миссионерства. Человек тебя не желает слушать, а ты его «паришь» полтора часа. Зачем? У него останется оскомина, озлобленность. А из короткой встречи, даже если твой собеседник не открылся, может вырасти доброе расположение.

— Чтобы говорить с молодыми об их проблемах на их языке, надо быть к этому готовым. Можно ли научить миссионерствовать? Будете ли Вы стараться это делать в нашей семинарии?

— Чтобы тебя молодежная среда понимала, самое важное — отчасти принадлежать ей через участие в ее жизни, через преподавание, например. Если прошлые годы моего служения были, смею думать, успешными с точки зрения миссионерской, то это благодаря тому, что десять лет я преподавал в семинарии. Семинарская и вузовская молодежь сильно не отличается. Энергичность, желание искать, спорить, находить ответы — общие характеристики... Поэтому для семинаристов важно не замыкаться, принимать участие в светских семинарах, молодежных мероприятиях. Мы считаем это необходимым условием формирования миссионерских навыков.

Не думаю, что можно научить этому специально. Современные выдающиеся миссионеры, которых всего-то несколько человек, признают, что миссионерство в России только начинает восстанавливаться, его формы и структура лишь создаются.

Но, думаю, хорошая речь формируется не столько через спецкурсы, сколько через практику. Я рад тому, что наши семинаристы говорят много проповедей. Это обусловлено тем, что по традиции за каждой вечерней молитвой в семинарском храме произносится проповедь. Когда в семинарии учится 500 человек, то проповедовать получается реже, а когда несколько десятков — часто. С одной стороны, ребятам тяжело, а с другой — это очень хорошая школа: начинать говорить среди своих.

Впрочем, первые проповеди не творческие, это компиляции, которые позволяют научиться терминологии, оборотам, преодолеть психологический барьер, наработать манеру произнесения. Творчество вначале и не поощряется, потому что нет еще сформированного православного мировоззрения.

— Владыка, многие священнослужители считают, что молодежи в храме необходимо какое-то дело, одно из тех, что просто само должно было бы проситься в руки христианину — социальное служение. Хотелось бы знать, что Вы думаете о пассивности и вялом проявлении милосердия?

— Кажется, замкнутый круг: с одной стороны, чтобы найти молодому человеку место в Церкви, нужно быть вовлеченным в социальную работу. А с другой — желание этого отсутствует, потому что сердце грехами обременено, нет еще преображения и духовной работы. Откуда же возникнет действенная любовь? Она от Бога! Любовь — дар Божий, который дается в процессе работы над собой. Жертвенными людьми не рождаются, ими становятся.

Недавно Священный Синод утвердил документ «Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви». Это не отвлеченный прожект, а практически реализуемое и конкретное руководство по организации молодых членов приходских общин, по миссии среди городской и сельской молодежи, студентов, школьников, членов общественных объединений. Среди приоритетных форм — занятия по изучению Священного Писания, вероучения Церкви, богослужения и основ христианской жизни; миссионерские молодежные акции и поездки; клубы молодой семьи; социальные волонтерские проекты; епархиальные фестивали, включающие различные виды творчества; спортивные игры, летние лагеря; участие православной молодежи в церковных, общественных и государственных праздниках и мероприятиях; съезды и форумы с ее участием. Мы уже активизировали работу в этом направлении.

— При Вашем участии была разработана авторская программа курса «Основы православной культуры». Будете ли Вы стараться ввести этот предмет в якутских школах?

— Программа, которую мы осуществляли прежде и в средней школе, и в светском вузе, не совсем авторская. Она была разработана на основе уже имеющихся и приспособлена к конкретной ситуации.

Введение дисциплины «Основы религиозной культуры» в учебные планы — сложный процесс. Мы уже делаем кое-что в этом направлении, но в Якутии выстроена строгая вертикаль власти, и здесь хорошо было бы принять решения сверху, на уровне президента, правительства. Важно, чтобы у нас этот предмет появился так же, как в 20 других субъектах федерации.

Надо, чтобы были разработаны хорошие программы и написаны правильные учебники. По православной культуре такие пособия есть. А вообще это вопрос очень трудный и тонкий. Но знакомить детей с основами традиционной религиозной культуры необходимо.

— Владыка, Вы приняли участие в работе конференции, посвященной преподаванию социокультурной программы «Истоки» в г. Ленске. Что Вы думаете об этой программе?

— «Истоки» — достойная внимания и очень грамотная социокультурная учебная программа, разработанная на переходный период — от совершенного отсутствия преподавания курса религиозной культуры до его появления. Она много сделала, особенно в Ленском районе. Но в 2013 году, как сказал Президент России Дмитрий Медведев, во всех школах будет введен предмет «Основы религиозной культуры и светской этики». И тогда, думаю, «Истоки» останутся как программа дополнительного внеклассного образования, что хорошо.

— Почему, как Вам кажется, современное общество так боится Православия? Не разврата, не наркомании, не алкоголизма, не удручающей ситуации в сфере культуры, не усиления классово-и национальной розни, не погромов на этой

почве, а именно Православия?

— Видимо, последствия гонений на веру оказались не так быстро преодолеваемы. Можно восстановить храмы, осуществить церковные общественные программы и мероприятия — но вернуть религиозные чувства, религиозную практику в жизнь каждого человека сложно. Слишком долго били за это. Слишком долго гнали. Любой учитель и представитель интеллигенции найдет в своем роду за веру пострадавших родственников. Религии сознательно отводилось место кухонных переживаний, чтобы вытолкнуть ее за пределы жизни.

Хотя, общаясь с ленскими учителями, я не нашел ни одного агрессивно атеистически настроенного человека, который был бы против преподавания основ религиозной культуры. Более того, большая часть преподавателей понимает: современная школа обделена процессом воспитания и этот предмет отчасти сможет восполнить недостаток воспитательных программ. Как только начинаешь общаться с педагогами или осуществлять какие-то совместные проекты, они открываются, хорошо взаимодействуют. Но изначально всегда какой-то испуг...

— Ваше Преосвященство, Вы уже смогли пригласить сюда активных молодых священников. Но этого мало. Последуют ли за Вами другие? И почему так неохотно едут в Якутию?

— Слишком суровые условия. А героев духа, героев веры становится все меньше: «Оскуде преподобный» (Пс. 11, 2). Думаю, что телевизионная пропаганда лозунга, что счастье в комфорте, в деньгах, подточила людей, и жертвенных, способных служить за идею, даже такую великую, как благовестие Евангелия, становится все меньше.

Надеюсь, что мы создадим в Якутии свою богословскую школу, сможем здесь найти союзников и сотрудников на ниве и духовного просвещения, и социальной работы. Уверен, что они есть, надо только их разбудить.

— На семинаре для помощников настоятелей по молодежной работе и сотрудников епархиального отдела по делам молодежи было принято решение о подготовке Съезда православной молодежи Якутии, который планируется провести 15 февраля 2012 года. Кто примет участие в этом форуме? И чего Вы от него ждете?

— Надеюсь, съезд объединит православных молодых людей, которые сейчас разрознены по храмам и по общинам, даст возможность выработать новые направления и методы работы, исходя из местных условий. Как показывает опыт, подобные мероприятия требуют большой интеллектуальной подготовки, но становятся поворотными пунктами в работе. Я очень большие надежды возлагаю на этот съезд. Для его проведения мы будем приглашать специалистов из Отдела молодежи Патриархии. Из всех районов Якутии приедут ребята. Это будет обмен мнениями, опытом, учеба и единение.

— Многие считают, что вера, храм, Бог — для стариков. Пока молодой — ешь, пей,

веселись, а старость придет, тогда уж и о душе будем думать. Что бы Вы ответили тем, кто рассуждает подобным образом?

— Легкомысленное отношение к вечным ценностям иногда свойственно молодежи. Но я бы посоветовал задуматься о том, что есть один Богом данный закон: ничего истинно ценного, подлинно прекрасного и добротного не появляется просто так, легко, нечаянно. Все великое нужно выстрадать, заслужить, и чем выше цель, тем больше надо пролить пота и крови. Любое выдающееся произведение художественной культуры рождается не легковесным черканием пера, а большой, прежде всего внутренней, работой гения. Недавно, благословляя молодых спортсменов, я «подслушал», как тренер их наставлял: «Если вы на соревновании проиграли минуту — значит, не доработали. Если проиграли секунду — не домолились...»

К разряду вечных ценностей принадлежит душа. Господь говорит в Священном Писании, что душа человека ценнее всего мира. Душевный поиск, душевное здоровье, благополучие, религиозная жизнь, восстановление или поддержание человеком связи с Богом — вот что приоритетно. Важно понимать — такова иерархия ценностей: сначала Бог и духовные запросы, а потом жизнь во всех ее проявлениях.

Ошибки молодости тяжело преодолеваются, но, к сожалению, пока человек не обожжется, он этого не понимает. Осознание особой значимости духовной составляющей приходит с возрастом, но надо помнить: всякий порок страшен тем, что он пускает корни, разлагая человеческую личность. Важно бояться греха. Это самый главный страх, который мы должны иметь. Потому что грех разрушает, закабаляет, делает человека рабом порока.

Беседовала Ирина Дмитриева